

Когда мстительный дух взревел, Чи Шен начал исчезать, его плоть была разорвана и поглощена существом.

Он не закричал от боли и не взглянул на товарища по команде, который толкнул его вперед; он улыбался.

В этом наполненном опасностями месте он повел всех, уклоняясь от мстительных духов, ища выход, следя за тем, чтобы никто не остался позади до самого конца.

Оставалось открыть только одну последнюю дверь для успешного побега. Чтобы выиграть время, товарищ по команде толкнул его навстречу безжалостно преследующим их духам.

Его товарищ по команде, Е Бу Цзуй, оглянулся на него, а затем застыл в ужасе.

Что напугало Е Бу Цзую, так это не мстительный дух, а сам Чи Шен. Половина лица Чи Шена превратилась в кости, но он улыбался. Изначально легкая усмешка приобрела устрашающе красивое очарование на этом наполовину скелетообразном лице. Чем больше его съедали, тем громче становился его смех, к концу граничащий с маниакальной истерией.

Ноги Е Бу Цзую подкосились, и он рухнул на землю.

Смех внезапно прекратился, сменившись на вопли мстительных духов. Духи, поглотившие части Чи Шена, начали дрожать, пытаясь спастись бегством. Чи Шен своей теперь уже костлявой рукой осторожно коснулся головы духа. Тот превратился в тень и слился с ним, полностью исчезнув.

Его тело быстро менялось. Кости обрастали плотью, тканями и кожей. Вскоре даже его изодранная одежда снова стала целой. Если не обращать внимания на окружающую его темную ауру, он снова был красивым, добрым и всегда улыбающимся лидером команды.

- Я—я сожалею! - Е Бу Цзуй заикался, извиняясь. - Я просто хотел привести всех к завершению уровня. Я хотел получить награду и...

Обретя некоторую уверенность, он продолжил:

- Я верил, что ты будешь рад пожертвовать собой ради нас. Мы зашли так далеко; с твоей жертвой мы могли бы добиться успеха. Ты не можешь винить меня! Этим духам требуется время, чтобы поглотить кого-то, и ты сам сказал нам об этом. Сказав это, ты показал, что готов пожертвовать собой!

Холодный смешок вырвался у Чи Шена, заставив Е Бу Цзую вздрогнуть. Он никогда не видел, чтобы капитан так смеялся.

- Я был прав насчет тебя, - Чи Шен подошел к нему, глядя вниз жалеющим взглядом. - Ты эгоистичный, презренный, готовый пойти на все ради личной выгоды. Вот почему я держал тебя рядом.

- Значит, ты был готов пожертвовать собой! Обещаю, когда я выйду, я буду петь тебе дифирамбы..., - в глазах Е Бу Цзую появился отблеск безумия. Но его голос резко оборвался.

Чи Шен прошел мимо Е Бу Цзую, чья голова внезапно упала, приземлившись на землю. Вокруг него собралась лужица крови, дополняя последний кусочек, отсутствующий на рукаве Чи Шена.

- Но спасибо тебе.

Опущенные глаза Чи Шена излучали сострадание, подобное состраданию Будды.

- За то, что проложил последний этап моей метаморфозы.

Под кроваво-красным навесом из горы трупов и моря крови появляется красивый молодой человек. Он протягивает свою бледную руку, дотягиваясь до двери, которая излучает яркий белый свет.

Что ему делать, когда он окажется снаружи?

В мире, наполненном только борьбой, он обнаружил, что на мгновение отвлекся.

Спокойный мир...

Он жаждал откинуться на спинку стула и наслаждаться жизнью.

—

Чи Шен проснулся на холодном полу. Его взгляд все еще был ледяным, но в мгновение ока эта холодная, как лезвие, напряженность исчезла, сменившись спокойными и нежными глазами, похожими на глаза любого обычного человека. Он даже изобразил простую улыбку.

Для покинувшего игру, наполненную смертью и призраками, улыбка казалась уместной.

Это была игра, которая затягивала умирающих в мир призраков. Пережив серию жутких испытаний и пройдя финальный уровень, человек получал шанс воскреснуть. Каждый уровень был полон опасностей, призраков смерти и игроков со своими собственными планами.

Внезапный озноб прервал мысли Чи Шена.

Прямо перед ним, из старинного, украшенного витиеватой резьбой туалетного зеркала, выползла растрепанная призрачная женщина в красном. Сквозь разделенные пробором пряди волос можно было разглядеть ее широко раскрытый рот, полный рядов тонких зубов, и длинный толстый язык, свисающий до пола.

Увидев улыбку Чи Шена, призрак, казалось, опешил. Ее иссохшая правая рука с ногтями, покрашенными ярко-красным лаком, казалось, озадачено зависла в воздухе. Всего несколько мгновений назад этот мужчина упал в обморок от испуга при ее появлении. Почему сейчас он улыбается?

Во время этого неожиданного столкновения с призраком на Чи Шена нахлынули воспоминания о том, что было до вступления в смертельную игру.

Проведя так много времени в этой смертельной игре, он почти забыл, кем он был когда-то, и что привело его к этому кровавому соревнованию.

Это место было старым особняком, и сегодня впервые ночевал в нем.

Эта комната была выбранной им спальней. Как раз когда он собирался заснуть, шкаф зашевелился. Обернувшись, он увидел, что эта дама в красном выходит из зеркала, протягивая свою бледную руку с ногтями, покрашенными красным лаком, и пытается схватить его. Его ноги подкосились, и он рухнул на пол, заливаясь слезами.

Вытерев лицо, Чи Шен все еще улыбался сквозь слезы.

Казалось, у него все еще оставались кое-какие нерешенные проблемы.

Только после этого он сможет по-настоящему отдохнуть.

Хотя эта дама в красном когда-то пугала его до слез, теперь она казалась ему теплой и дружелюбной. По сравнению с монстрами из смертельной игры она была всего лишь призраком начального уровня для новичков!

Призрак в красном слегка отдернула свою хрупкую руку, озадаченная остающейся улыбкой Чи Шена. Такая улыбка подходила солнечному весеннему дню. Однако в этом мрачном особняке с привидениями, особенно в присутствии свирепого духа, улыбка была до жути неуместна.

Даже свирепый призрак заколебался, находя ситуацию до жути тревожной.

- Мои извинения, - Чи Шен потер лицо, - Я только что вернулся к жизни и еще не научился контролировать выражение своего лица. Пожалуйста, не обращайтесь на меня внимания. Продолжайте.*

Призрак в красном: "..."

Чи Шен опустил руку. Следы слез на его лице исчезли, но приподнятый изгиб губ стал более подчеркнутым, в улыбке медленно проступал намек на безумие!

Почувствовав опасную ауру, призрак в красном не стала больше терять времени. Она сделала молниеносный выпад, обе ее бледные руки потянулись к Чи Шену. Ее ногти, выкрашенные в ярко-красный цвет, резко отросли, стремясь пронзить тело Чи Шена насквозь.....

Нежное прикосновение коснулось головы призрака. Чи Шен исчез из поля ее зрения! Ее руки замерли в воздухе. Ее налитые кровью глаза закатились вверх, встретившись взглядом с Чи Шеном. Будучи призраком, она понятия не имела, как ему удалось подобраться к ней сзади!

Чи Шен протянул руку, мягко погладил призрака по голове и вздохнул:

- Я всегда стремился к лучшей жизни, боролся за все. Я никогда не понимал, насколько прекрасной может быть обычная жизнь.

Этот жест напоминал поглаживание кошки или собаки. Почувствовав себя оскорбленной, призрак в красном взвизгнула и укусила руку, которая гладила ее.

Треск.

Ее зубы разлетелись вдребезги.

- Кажется, телосложение, которое у меня было в игре, осталось со мной, - продолжал улыбаться Чи Шен.

Дама в красном не могла понять, о чем он говорит. Она чувствовала себя оскорбленной в своем призрачном существовании, как будто ее призрачное достоинство было растоптано. Она показала себя в своем самом ужасающем обличье, и все же этот человек лишь на мгновение изобразил испуг, прежде чем начать насмехаться над ней. Это было невыносимо!

Громко хрустнули кости. Дама в красном издала пронзительный крик, ее тело резко вытянулось, голова почти достигла стропил старого дома. Ее черные волосы каскадом ниспадали вниз, как водопад, почти покрывая весь пол комнаты.

Чи Шен спокойно наблюдал за призраком:

- Режим буйства, да? Кажется, призраки в реальности не сильно отличаются от тех, что в играх.

Бледная, иссохшая, массивная рука потянулась к Чи Шену, быстро опускаясь.

Черный туман соскользнул с рукава Чи Шена, извиваясь подобно змеям. В его руке материализовался трехметровый черный Мо Дао (великий клинок). Он держал кавалерийское оружие за спиной, а внезапный холодный сквозняк пронесся по комнате, ранее закрытой дверями и окнами. Температура резко упала, как будто все помещение бросили в ледяной погреб.

- Даже реквизит доступен.

На лице Чи Шена заиграла еще более широкая улыбка. Столкнувшись с опускающейся рукой, он не уклонился ни влево, ни вправо, а рубанул своим клинком!

"Крааак—"

Зеркало в полный рост внезапно покрылось трещинами.

Призрачная женщина была расколота от ладони до плеча. Мо Дао разделил всю ее призрачную форму пополам!

Недоверие и пронизывающий до костей страх появились в ее налитых кровью глазах. Разделенная надвое фигура быстро уменьшилась; у нее осталась только одна рука и верхняя часть туловища, она попыталась подтянуть голову к треснувшему зеркалу.

Еще один взмах Мо Дао в руке Чи Шена: "Бах!" и зеркало разбилось вдребезги. Дама в красном, не веря своим глазам, схватилась за раму разбитого зеркала. Когда Чи Шен сделал шаг вперед, она отчаянно обхватила раму своим длинным языком, ударяясь об нее головой, надеясь каким-то образом вернуться.

При входе в смертельную игру были доступны инструкции, в которых говорилось, что в игру будут вовлечены только те, кому суждено умереть. Завершение игры означало шанс продолжить жить в реальном мире.

Казалось, что если бы Чи Шен случайно не вступил в смертельную игру, он был бы мертв в тот момент, когда дама в красном схватила бы его.

Чи Шен не спешил убивать призрака. У него было к ней несколько вопросов.

- Не спеши, - Чи Шен вложил Мо Дао в ножны, нежно погладив призрака по голове, - У нас полно времени.

Волосы призрака показались ему удивительно гладкими и приятными на ощупь. Хотя его жест должен был быть успокаивающим, он только заставил ее сильнее биться о разбитую раму зеркала.

Спустя долгое время, казалось, призрак поняла, что она действительно не сможет вернуться, и, наконец, успокоилась.

- Ты знаешь Бай Рана? - Чи Шен чувствовал, что он должен быть добрее к духу, приближающемуся к своему концу, поэтому он подождал, пока она успокоится, прежде чем задать вопрос.

Призрак немедленно энергично покачала головой.

- О, - на лице Чи Шена появился намек на разочарование.

Бай Ран, самозванец из семьи Бай, который обменялся с ним жизнями, был неизвестен этому призраку. Это вызывало некоторое сожаление.

Чи Шен был заманен сюда Бай Раном. Поначалу он был обманут безобидным личиком Бай Рана, думая, что Бай Ран действительно чувствует вину за то, что украл его жизнь, и работает над тем, чтобы помочь ему вернуться в семью Бай. Бай Ран даже привел его в этот, так называемый родовой особняк Бай, утверждая, что если он получит одобрение старейшин внутри, то сможет воссоединиться с семьей Бай.

Воспоминания, подавленные душераздирающими инцидентами, медленно всплывали на поверхность. Казалось, что это было в прошлой жизни. Даже вспоминая моменты, предшествовавшие его смерти, внешне он оставался безразличным.

Что он чувствовал тогда?

Был ли он тронут до слез самоотверженностью Бай Рана?

Презирал ли он хотя бы внутренне себя прежнего за постоянное стремление к лучшей жизни?

Однако в особняке не было старейшин семьи Бай, только наводящие ужас злобные духи.

"Тук, тук, тук".

Раздался внезапный стук в дверь комнаты.

Снаружи донесся слабый, скрипучий голос, звучащий почти как рыдание:

- Здесь кто-нибудь есть? Есть здесь кто-нибудь? Я потерял голову, вы можете помочь мне найти ее?

Чи Шен слабо улыбнулся, поглаживая волосы женщины-призрака.

- Если ты не знаешь, то ничего страшного. Я спрошу у твоего соседа.

*п/п: сначала Чи Шен обращается к призраку вежливо - они не знакомы, а позже своим обращением он показывает что его статус выше.